

Российское психологическое общество

Институт психологии РАН

Психологический институт РАО

Лаборатория общения и психосемантики МГУ им. М.В.Ломоносова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Российский фонд фундаментальных исследований

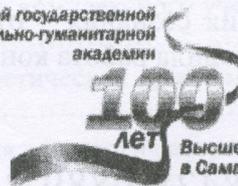
# Психология сознания: современное состояние и перспективы

Материалы

II всероссийской научной конференции

29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара

Поволжской государственной  
социально-гуманитарной  
академии



Высшему образованию  
в Самарской губернии

Самара 2011

ружающим ее природным миром с целью изменения себя (в образовательных учреждениях различного уровня важно для этого создать специальную – экологоориентированную – образовательную среду, функционально «запустив» развивающий потенциал ее влияний, условий и возможностей); в акмепедагогическом – в форме включения ее в учебные и реальные экологические ситуации, в поиске и рефлексии их решений в различных сферах жизнедеятельности на различных этапах личностного становления.

Отметим, что экологоориентированная образовательная среда реально создается нами на протяжении ряда лет (Гагарин, соавт. 2005, 2007, 2008, 2010) в практике деятельности образовательных учреждений различных типов и уровней непрерывного образования. Проводимые в этой связи эмпирические исследования в целом подтверждали и подтверждают изложенные выше ключевые теоретические позиции. В результате обоснованы (как минимум) две важнейшие положительные тенденции в развитии экологического сознания личности в системе непрерывного образования: существенное изменение особенностей типологического распределения исследуемых по группам в зависимости от уровня развития когнитивного, эмоционально-ценностного и мотивационно-поведенческого компонентов экологического сознания; развитие направленности личности на общечеловеческие, социоприродные и личностные экологоориентированные ценности, что способствует интегральному развитию структур экологического сознания.

### Литература

Гагарин А.В. Развитие экологической компетентности личности в условиях экпсихологических взаимодействий будущих специалистов // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 2. С. 83–89.

Гагарин А.В. О механизме и важнейших факторах актуализации содержательно-процессуальной модели формирования экологоориентированного мировоззрения личности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2007. № 3–4. С. 41–61.

Гагарин А.В. Природоориентированная деятельность учащихся как ведущее условие формирования экологического сознания: Монография. М., 2005.

Иващенко А.В., Панов В.И., Гагарин А.В. Экологоориентированное мировоззрение личности: Монография. М., 2008.

Панов В.И., Егорова Т.Е., Лапчинская Н.В. Психическое состояние в структуре экологического сознания // Психология психических состояний: Сб. ст. Казань, 2002. Вып. 4. С. 100–118.

А.Ю. Дроздов (Чернигов)

### Феноменология геополитического сознания

Тот факт, что восприятие и оценка многих политических явлений часто имеют «территориальную привязку» («географическое измерение»), дает возможность вести речь о феномене геополитического сознания (ГПС). Мы предлагаем следующее определение ГПС – форма отражения событий и явлений «политического мира» сквозь призму «мира географического» путем отождествления определенного географического пространства с проводимой там политикой. Такое понимание, с одной стороны, позволяет рассматривать ГПС как форму политического сознания, а с другой – подразумевает тесную его связь с другими формами сознания (национальным, историческим, экологическим, правовым, моральным, религиозным, экономическим, эстетическим). Таким образом, ГПС часто выступает своеобразным «интегратором» при восприятии глобальных социальных явлений.

Близкими по смыслу понятиями, которыми оперируют зарубежные и российские исследователи, выступают «популярная геополитика», «геополитическая культура» (Г. О'Тузтейл, Г. Диджкин), «низкая геополитика» (В. Колосов), «геополитическое мышление» (Т. Йордан), «геополитическое мироощущение и мировидение» (З. Жаде), «внешнеполитический менталитет» (С. Чугров). Вместе с тем большинство исследований

по данной проблематике носит социологический, политологический или философский характер, оставляя относительно малоизученной психологическую «нишу».

Использование принципов системного подхода (В. Ганзен) позволяет предложить следующую структуру ГПС: 1) геополитические знания и идеи (например, «Швейцария – страна с высоким уровнем благосостояния»); 2) геополитические образы («Россия – это Москва, Кремль»); 3) геополитические эмоции («Не люблю Америку!»); 4) геополитические интересы и желания («Не допустим отделения от нас такой-то территории...»). Компоненты 1–2 составляют когнитивный, а 3–4 – мотивационный блоки ГПС; составляющие 2, 3 отражают «нижний» (бытовой), а 1, 4 – «высший» (идеологический) уровни ГПС.

Функционирование сознания, как известно, предусматривает не только отражение окружающей реальности, но и дальнейшее реагирование в виде определенных действий (то есть имеет место классический алгоритм: восприятие информации – ее анализ и оценка – принятие решения – его исполнение). Но в контексте ГПС эта схема приобретает определенную специфику. Дело в том, что на современном этапе как отдельные индивиды, так и население стран в целом, в большинстве случаев выступают не субъектами, а относительно пассивными объектами геополитических процессов. Известно, что эти процессы планируются и регулируются сравнительно небольшими группами политических, экономических и военных элит, а потому реальной возможности влиять на геополитические процессы «обычный человек», как правило, не имеет. Безусловно, ГПС может порождать поведенческие реакции типа голосования за лидеров (партии) с определенными внешнеполитическими ориентациями, бойкота товаров из определенных стран, участия в демонстрациях или в силовых конфликтах. Все это дает повод некоторым зарубежным исследователям считать, что современная геополитика отличается растущим влиянием широких масс населения под влиянием СМИ. Однако, если трезво проанализировать результаты этого «народного влияния», окажется, что они, как правило, не имеют реальных геополитических последствий (например, никакое народное движение ни в состоянии остановить процессы глобализации). Таким образом, если связь «политическое сознание – политическое поведение» действует на разных уровнях (индивидуальном, групповом, общественном), то связь «ГПС – геополитическая активность» проявляется лишь на уровне больших социальных систем (государства, политические блоки и союзы и т.д.). Иными словами, ГПС личности или отдельных социальных групп не порождает их «геополитического поведения», оно лишь отражает социально-политическую реальность, существенно на нее не влияя. Исключением могут быть действия отдельных политических лидеров, обладающих всей полнотой власти (Наполеон, Гитлер, Сталин), хотя в данном случае имеет место то, что зарубежные исследователи называют «практической геополитикой». Другим историческим примером может быть спонтанная колонизация ряда пограничных территорий (основание Запорожской Сечи на границе с Великой Степью, освоение Сибири, Дальнего Востока, Дикого Запада). Можно вспомнить и тот факт, что эпоха средневековых крестовых походов началась со спонтанного массового движения бедняков во главе с монахом Петром Амьенским. Однако представить такую «народную геополитическую самодеятельность» в наше время практически невозможно.

В целом, анализ феномена ГПС позволяет выделить следующие его особенности:

1. ГПС объединяет в себе информацию двух типов: пространственную и социально-политическую, – поэтому в его основе лежит комплексное знание географического, политического, культурологического, экономического и других типов. Таким образом, ГПС отражает представления и отношения к широкому классу объектов: определенных территорий, проживающих там людей, происходящих там политических и др. процессов (то есть достаточно сложную социальную реальность с высоким уровнем организации).

2. ГПС построено иерархически. Так, в формальном (пространственном) измерении можно выделить следующие уровни: нижний (страна, ее части) – средний (регион мира) – высший (глобальный); в содержательном плане выделяются нижние (отдельные ассоциации, воспоминания, бытовые представления) и более высокие, теоретико-

идеологические слои; формирование и проявление ГПС также происходит на нескольких уровнях (индивидуальном, групповом, общественном).

3. ГПС содержит как относительно стабильные (связанные с мировоззрением), так и динамические составляющие (последние связаны с объективными социально-политическими изменениями в окружающем мире).

4. ГПС носит комплексный («смешанный») характер. Так, относительно абстрактные компоненты (географические и политико-идеологические знания) часто связаны с чувственными (образы и представления определенной местности, политическая символика и т.д.): Многие когнитивные компоненты (идеи, стереотипы «союзников» и «врагов» и т.д.) являются эмоционально окрашенными.

5. Лишь отдельные компоненты ГПС являются продуктом непосредственного жизненного опыта (путешествия, проживание в определенных регионах). Источником большей части геополитических знаний выступают социальные институты (система образования, СМИ и т.д.), что объясняет стереотипизированность геополитических знаний.

6. Геополитические идеи и представления не являются объективным научным знанием. Они практически никогда полностью не соответствуют реальности, поскольку формируются под влиянием мировоззренческих течений, а также субъективных факторов.

Можно выделить 3 основные функции ГПС: когнитивная (формирование более-менее целостной картины социально-политической жизни на разных пространственных уровнях), регулятивная (формирование и проявление индивидуальных и групповых оценок своей и других социальных групп, политики своей и других стран, глобальных политических процессов) и коммуникативная (интеграция социальных групп на основе более-менее общих взглядов относительно внешней политики своей страны, политического мироустройства, развития социальной, политической, этнической идентичности).

Существуют разные подходы к пониманию конкретных форм проявления ГПС. Зарубежные и российские исследователи ведут речь о «географических образах», «политико-географических образах», «геополитических образах» (Д. Замятин, В. Колосов), «геополитических видениях (взглядах)» (Г. О'Туатейл, Г. Диджкин), «иконографии пространства» (Ж. Готтман). Распространенными в данном контексте являются также понятия «образ мира» (А. Леонтьев, С. Смирнов, В. Петухов), «картина мира» (Р. Редфилд, С. Лурье), «модель мира» (С. Дружилов) и др. На наш взгляд, при анализе ГПС перспективной представляется концепция «ментальных/когнитивных карт», разработанная американскими исследователями (Э. Толмен, Р. Даунс, Д. Сти, П. Торндайк, Б. Хейес-Рос). Напомним, что согласно последним, такие «карты» выступают результатом «ментального картографирования», то есть комплекса когнитивных процессов приобретения, кодировки, сохранения, воспроизведения и манипуляции информации об окружающем пространстве. Использование термина «геополитическая ментальная карта» (ГПМК) представляется нам целиком адекватным и логичным по двум причинам. Во-первых, поскольку речь идет о своеобразной «привязке» политических представлений и оценок к определенному пространству, последнее всегда отражено в сознании индивида в виде наглядно-схематических образов (чем, собственно, и выступает любая карта). Во-вторых, благодаря изучению географии в школе, географическое сознание индивида (картографическое по своей сути) приобретает определенную систематизированность раньше, чем политическое. Таким образом, именно пространственные представления выступают своеобразным «каркасом» ГПМК, а политические образы, знания и оценки – скорее своеобразным его «наполнителем».

Перспективные направления психологических исследований ГПС, на наш взгляд, должны предусматривать выявление конкретных личностных и социально-психологических факторов ГПС, механизмов их влияния, особенностей ГПМК у лиц с различными демографическими и психологическими характеристиками.

## Литература

Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб., 2003.

Колосов В. «Низкая» и «высокая» геополитика: образы зарубежных стран в представлениях российских граждан // Отечественные записки. 2002. № 3. С. 33–51.

Downs R.M., Stea D. Image and Environment: Cognitive Mapping and Spatial Behavior. Chicago, 1973.

Ó Tuathail G. Geopolitical Structures and Geopolitical Cultures: Towards Conceptual Clarity in the Critical Study of Geopolitics (2003) [Electronic resource]. URL: <http://www.toal.net/Publish/Papers/GeopoliticalCulture2.pdf>.

*В.А. Иноземцев (Москва)*

### Репрезентация знания в когнитивных науках

Посредством термина «когнитивные науки» обозначим совокупность современных научных дисциплин и междисциплинарных направлений исследований, предметом которых является анализ познавательной деятельности и связанных с ней структур и процессов. Когнитивные науки обращаются к исследованию феномена знания в аспектах его приобретения, репрезентации, трансляции и трансформации. В связи с этим одними из важнейших проблем когнитивных наук являются проблемы выявления типов знаний, их репрезентации, получения и использования знаний.

В качестве объекта исследования в этих науках принимается обработка когнитивной информации (и превращение ее в знания), причем не только людьми, но и компьютерами. Исходя из этого когнитивные науки имеют значительные зоны пересечения с компьютерными науками и искусственным интеллектом (ИИ). К числу когнитивных наук относятся когнитивная психология, когнитивная лингвистика, когнитивная психолингвистика и другие.

В когнитивных науках наряду с другими когнитивными структурами исследуются репрезентации. В этих науках под репрезентациями понимают, прежде всего, внутренние когнитивные или так называемые ментальные репрезентации, которые относятся, с одной стороны, к процессу представления (репрезентации) мира в мышлении людей, а с другой стороны, к единице такого представления. Эта последняя используется вместо предметов реального или воображаемого мира и замещает эти предметы в мыслительных процессах. Второе понимание термина «репрезентация» подчеркивает ее знаковой или символический характер. Данное понимание термина «репрезентация» оказывает существенное влияние на последующее понимание образованного на его основе словосочетания «репрезентация знания», которое появляется и используется в компьютерных науках и ИИ, где оно становится общераспространенным термином с 70-х годов XX века.

Сравнительно новый для философского лексикона термин «репрезентация знания» является переводом английского выражения «knowledgerepresentation». Этот термин оформляется в конце 60-х – начале 70-х годов XX века в англоязычной литературе по компьютерным наукам и ИИ. В этот период происходит совершенствование компьютерных форм представления информации, которое проявляется в том, что из простой формы представления информации – компьютерных данных – формируется более сложная форма – так называемые компьютерные знания. Репрезентация знания – это философское и общенаучное понятие, которое в настоящее время служит для обозначения результатов многообразных форм познавательной деятельности, имеющих различную природу, их кодификации и запечатлени в знаковых системах с целью хранения, трансляции, трансформации и применения.

Идеи и подходы, предлагаемые когнитивными науками, находят практическое применение в исследованиях в области ИИ, в том числе при разработке программного обеспечения в интеллектуальных системах. Они также оказывают существенное влияние